

Сержант внутренне вздохнул с облегчением и поспешно кивнул:

— Его раны почти зажили, пора бы уже найти ему жильё. Хотя он доктор, но в нём нет ни капли ангельской мягкости. За время лечения в больнице он успел травмировать трёх человек. Если бы его вовремя не перевели в отдельную палату и не поручили самым терпеливым врачам и медсёстрам, кто знает, не устроил бы он ещё одну кровавую бойню?

Что касается того, кто завтра поведёт его на новое место... Кашлянув, сержант подумал: «Пусть друзья сами разбираются. У меня и так работы хватает». А насчёт девушек, о которых мечтал Ван До? Пусть сами виноваты! Если бы они сегодня были дома, то уже стали бы соседями молодых девушек!

У подъезда дома номер семь Янь Фэй открыл дверь контейнера и сплавил все стальные листы в один большой кусок, затем, словно поднимая один конец, «вытащил» эту массивную металлическую конструкцию...

Хотя было очевидно, что он может справиться с этим сам, Ло Сюнь всё же инстинктивно помог ему, притворившись, что держит другой конец, и они вместе вошли в подъезд.

На первом этаже, у поворота, стальные листы, длина которых явно превышала допустимую, вдруг изогнулись, как лапша! Это зрелище заставило Ли Те и его группу, идущих сзади, нервно дёрнуться:

— Это просто читерство!

— Я могу не читерить, если вы поможете мне нести, — улыбнулся Янь Фэй, повернувшись к ним. Пять голов тут же замотались, словно вентиляторы.

Поднимаясь по лестнице этаж за этажом, они проклинали время своего возвращения — лифт как раз не работал. Если бы не то, что Янь Фэй мог манипулировать металлом, как пластилином, они бы вряд ли так легко добрались до шестнадцатого этажа.

Поднявшись на верхний этаж, семеро, которые три дня строили стену, почувствовали, что их физическая форма, кажется, улучшилась? Конечно, кроме Хэ Цянькуня, который по-прежнему выглядел так, словно вот-вот умрёт, остальные чувствовали себя вполне бодро.

На большой железной плите в конце лестницы не было никаких объявлений. Видимо, у военных не хватает бумаги? Или, возможно, они прикрепили уведомления к железным плитам за дверями лифтов.

Янь Фэй одной рукой продолжал «держаться» стальные листы, а другой поднял руку, и часть железной плиты, закрывавшей вход в их коридор, мгновенно «открылась», позволяя всем пройти внутрь вместе с металлической конструкцией.

Когда вещи были опущены, а плита вернулась на место, Ло Сюнь заметил, как Янь Фэй незаметно вытер пот со лба — очевидно, даже ему было нелегко поддерживать эту плиту с помощью способностей так долго.

— Давайте пообедаем и отдохнём, а потом займёмся вещами в коридоре, — предложил Ло Сюнь, и его слова вызвали радость у Ли Те и его группы. Они уже устали после утренних покупок и прогулки и тоже нуждались в отдыхе.

Войдя в пустую квартиру и через незакрытую металлическую дверь вернувшись домой, Янь

Фэй сразу же плюхнулся на диван, расслабляя всё тело.

— Может, сначала принять душ? — Ло Сюнь, готовя обед, спросил.

— Нет, после обеда будем переносить вещи, душ подождёт до вечера, — ответил Янь Фэй. Маленький чёрный пёс, услышав его голос, подбежал, осмотрелся, а затем запрыгнул на диван, поднялся по ноге Янь Фэя и устроился у него на животе.

Лицо к лицу — глаза пса большие и выразительные, а глаза Янь Фэя, хоть и не такие большие, но полные энергии, смотрели друг на друга.

Ло Сюнь, выйдя из кухни с тарелкой, увидел эту сцену и не смог сдержать смеха. Оба, человек и пёс, повернули головы в его сторону.

— Ты позволяешь ему лежать у тебя на животе? — кто-то говорил, что пса нужно дрессировать, но сам Ло Сюнь никогда этого не делал. Посмотрев на них, он понял, что пёс никогда так не лежал на нём.

Янь Фэй лишь бросил на него косой взгляд и лениво начал тыкать пальцем в лоб пса, который уклонялся, поворачивая голову, и даже притворялся, что хочет укусить:

— Я сейчас без сил, скоро скину его.

Ло Сюнь, который никогда не видел, чтобы Янь Фэй скидывал пса, поставил тарелку, покачал головой, улыбнулся и вернулся на кухню за остальными вещами.

Когда он вернулся в гостиную, то увидел, как Янь Фэй продолжает тыкать пальцем в лоб пса, который лапами отбивался и уклонялся, но, поскольку он лежал не на полу, а на животе Янь Фэя, его тело изогнулось, и пёс скатился на бок дивана, оказавшись в ловушке между спинкой и телом Янь Фэя, беспомощно болтая лапами в воздухе, как черепашка.

Янь Фэй, сдерживая смех, весь дрожал, наблюдая за этой глупой сценой. Как такая умная порода, как немецкая овчарка, может быть настолько глупой, как хаски?

Ло Сюнь тоже не смог сдержать смеха. Теперь стало понятно, почему, хотя в доме были тапочки для двоих, пёс ел только из тапок Янь Фэя и грыз только их. Его собственные тапочки, даже если их вытаскивали, всегда оставались чистыми. Кто знает, как Янь Фэй издевался над псом, пока Ло Сюнь строил стену!

После обеда Янь Фэй всё ещё отдыхал, опираясь на спинку дивана. Ло Сюнь, убрав посуду, вздохнул:

— Восстановление идёт медленно? Если бы сейчас можно было найти кристальное ядро...

Янь Фэй вдруг открыл глаза и посмотрел на него:

— Как ты думаешь, что ещё может делать кристальное ядро из голов зомби, кроме восстановления энергии?

Ло Сюнь не задумывался, автоматически ответив:

— Оно может улучшать способности?

Использование кристалльных ядер для улучшения способностей было общеизвестным фактом в

поздние времена апокалипсиса, и, поскольку низкоуровневые ядра становились всё более распространёнными, а их влияние на продвинутых эсперов уменьшалось, они постепенно стали использоваться в качестве валюты на базе.

Хотя это называлось тенденцией, база никогда не поощряла использование кристалльных ядер для обмена на ресурсы, и официальной валютой оставались очки. Но кристалльные ядра, как золото до апокалипсиса, стали твёрдой валютой, которую можно было использовать везде, в отличие от бумажных очков, которые нужно было менять на каждой базе.

Даже обычные люди, для которых кристалльные ядра не имели практической пользы, могли обменивать их на еду, одежду и ткани, что было выгоднее и надёжнее, чем очки.

Янь Фэй слегка кивнул, прищурился глазами, словно о чём-то размышляя, а затем сказал:

— Зомби, у которых есть кристалльные ядра, встречаются редко. Если мы не покинем базу, то вряд ли сможем их добыть.

Ло Сюнь пожал плечами:

— Давай будем следить, не появится ли кто-то на базе, кто будет продавать их. Если найдём, обменяем на что-то другое.

Встав, Янь Фэй потянулся, и его чёрный свитер чётко обрисовал его фигуру, заставив Ло Сюня невольно отвести взгляд в сторону.

— Пойдём, они, наверное, уже поели, давай разберём вещи в коридоре, — сказал Янь Фэй, проходя мимо Ло Сюня и, опуская руку, небрежно потрепал его по голове, оставив Ло Сюня в замешательстве на несколько секунд.

Услышав, как Янь Фэй зовёт его из коридора, Ло Сюнь наконец пришёл в себя, его лицо пылало от раздражения — в последнее время Янь Фэй стал слишком часто прикасаться к нему! То похлопает по плечу, то потянет за руку, то коснётся поясицы, а теперь даже осмелился потрогать его волосы! Неужели он не понимает, что между мужчинами такие вещи недопустимы?!

В очередной раз сожалея о том, что не рассказал Янь Фэю о своей ориентации раньше, Ло Сюнь в N*N-й раз подумал, может, стоит наконец всё объяснить, чтобы тот перестал к нему приставать? Но как только эта мысль появилась, он увидел, что Янь Фэй уже вышел в коридор и разговаривал с пятёркой, готовой переносить вещи.

<http://bllate.org/book/16549/1508726>